— Я слышала, ты пытался снять свои серьги, - сказала она

— Да, посмотрите на них. Только девушки носят серьги.

— Ты не понимаешь, милый. Мальчики тоже могут их носить. Цветок в серьге олицетворяет красоту в тебе, насколько ты мил и добр. Бабочка показывает, насколько ты уникален. Какой ты грациозный. Это отличный подарок от меня, и всё же ты пытался их снять.

— Прос...

— А что случилось, когда ты их снял?

— Я потерял свои волосы выше моего... ну-

— Твоего интимного места.

— Да, теперь я похож на маленького мальчика. Мои соски тоже чувствительны, и я не могу нормально заснуть...

— А ты не попытаешься снова их снять?

— Нет.

— Ну, с волосами я ничего не могу поделать. Я могу что-нибудь сделать со сном. Я хотела бы предупредить тебя, что если ты пойдёшь против моих желаний, то это будет иметь последствия.

— Вы... вы... вы ведьма?

— Нет. То, что я делаю, - это то, чего хочет твоя мать, и это для твоего же блага. А теперь открой рюкзак и посмотри, сможешь ли ты заснуть.

Я открыл рюкзак, и там оказалось несколько ночных рубашек. Я вынул их и снова почувствовал, как заколотилось моё сердце, когда я увидел фотографию барби на них. Я уже собирался сказать, что это ночная рубашка девушки, но решил не злить Изабеллу. Она может сделать что-то ещё со мной.

И она была права. В тот вечер мама помогла мне надеть ночную рубашку, и мне было так хорошо. Вы знаете, как когда вы носите костюм супермена, у вас есть ощущение, словно за вами плащ. Ночная рубашка была такой же, как если бы я чувствовал, как свежий воздух поднимается по ней и говорит мне, что спать будет очень приятно.

Конечно же, Коди вошёл и увидел меня в этом. Если бы он назвал меня неженкой или ещё какими-нибудь подобными словами, я бы набросился на него. Единственное, что он сказал, это то, что это очень красиво, и он начал умолять свою мать получить такую же. Я не мог поверить своим ушам. Неужели он попал под чары Изабеллы и теперь выпрашивает у неё ночную рубашку?

Излишне говорить, что на следующий вечер он был одет в розовое. К чему клонится этот мир? Он сказал маме, что немного полежит в моей постели и поговорит перед сном

— Теперь у нас обоих красивые ночные рубашки, - начал он.

— Я даже не знаю, зачем тебе это понадобилось. Они предназначены для девочек, и я ношу её только потому, что она помогает мне справиться с моей проблемой.

— Но это же подарок от Мадам Изабеллы. Если она думает, что это сделает тебя лучшим танцором, то это также сделает и меня лучшим танцором.

— А почему тебя волнует, что она думает?

— Я хочу стать лучшей балериной!

— Но почему же? Балет - это для девочек. Я согласился делать это на некоторое время, а потом я остановлюсь.

— Я никогда не остановлюсь. Я люблю балет. Я всегда с нетерпением жду тренировок, а когда у нас нет балета, я люблю репетировать.

— Ещё несколько недель назад ты ни за что бы так не сказал.

— Я знаю, но всё изменилось. Я не понимаю, почему ты так упрям.

Коди обхватил меня руками и начал обнимать. Я думал, что он просто пытается заставить меня чувствовать себя лучше. Он начал ласкать мою спину, и это заставило меня чувствовать себя намного лучше. Но никто ничего не сказал. Просто друг, пытающийся утешить другого друга, или, по крайней мере, я так думал. Так продолжалось до тех пор, пока я не увидел, как его лицо приблизилось к моему лицу, и следующее, что я понял, было то, что он пытается поцеловать меня. Я был в шоке. Я оттолкнул его и разозлился на него, сказав, что я не гей. Это заставило Коди заплакать. Конечно, мне было грустно, что я оттолкнул его, но я должен был показать ему, что я не гей. Он мог бы обнять меня, но не целовать.

На следующий день Коди почти не разговаривал со мной. Я думаю, он злился на меня из-за прошлой ночи. Но в конце дня я решил зайти к нему в комнату. Я был удивлён, что он так счастлив. Казалось, он совсем забыл о прошлой ночи. Он спросил меня, что я думаю о его

новых плакатах. Он объяснил, что моя мама тоже купила их.

Я посмотрел на стены. Это были фотографии бодибилдеров и мальчиков нашего возраста, которые были только в трусах. Там же были фотографии мальчиков нашего возраста, одетых в платья или даже подгузники. Они выглядели так странно. Я имею в виду, сколько 12-летних детей носят платья и подгузники?

Он спросил меня, что я думаю. Я просто сказал, что, по-моему, там должны быть фотографии женщин в бикини, и комната будет намного лучше. И снова его ответ потряс меня. Он сказал, что гораздо приятнее смотреть на эти, чем на какие-то дурацкие фотографии женщин. Я думаю, он сейчас заплачет.

Следующая неделя в балете прошла довольно легко. Изабелла была добра ко мне, потому что я сказал ей, что использую её ночную рубашку и хорошо сплю. В остальном же мы упражнялись на перекладине и передвигались на своих ногах, стараясь выглядеть как можно грациознее.

В конце концов мадам Изабелла сказала: — Я слышала, что трое из вас украсили свои стены плакатами с изображением мужчин. Это не значит, что вы геи. Это нормально - смотреть на других мужчин и думать, что они милые. Даже нормально мастурбировать, когда вы смотрите на них. Я не вижу в этом ничего плохого. Я должна вам всем кое-что сказать. Помните, что если вы этого не сделаете, то будут последствия. Вы все замечаете, что ваши волосы растут и теперь спускаются до плеч. Вам не разрешается стричь волосы. Ваши родители не хотят этого, и я тоже. Вам разрешено обрезать свои волосы, но ненамного.

Всю дорогу домой в машине я молчал. Я просто подумал, что сейчас Изабелла зашла слишком далеко. Я имею в виду, что теперь нам не разрешалось стричь волосы. Я слышал, как две мамы говорили, что они считают, что это хорошая идея, чтобы наши волосы росли, так как мы будем выглядеть мило. Я даже буду выглядеть мило с конским хвостом. Это была последняя капля. Изабелла должна была только научить нас танцевать. Теперь она говорила нам, что надевать на уши и в постель, что вешать на стены и не стричь волосы. Я не был слеп. Она хотела, чтобы мы выглядели как девочки в каком-то шоу, которое она хотела сделать. Тогда все будут смеяться над нами, а потом мы снова станем мальчиками, но без друзей. Тот факт, что она могла промывать мозги и управлять нашими мамами, Коди и другими мальчиками, показывал, что она была ведьмой. Вряд ли я мог пойти в полицию и заявить, что она ведьма. Они просто посмеются надо мной.

Я решил, что буду делать дальше.

Вернувшись домой, я бросился на кухню и взял ножницы. Я взял несколько подушек в ванной и положил их на пол на всякий случай, если меня ударит молния или я упаду в обморок или ещё какое-нибудь наказание от Изабеллы.

Я начал стричь волосы. На самом деле это было довольно круто. Каждый раз, когда я отрезал от них кусочек, из моей головы вылетали искры. После того, как я отрезал их полностью, я посмотрел в зеркало и стал похож на мальчика.

Я посмотрел на себя в зеркало. Никакой Изабеллы.

Я уставился в пол. Я не упал в обморок.

Я пережил последнюю угрозу Изабеллы. Я улыбнулся, глядя в зеркало. Я посмотрел снова, я уже почти как я раньше.

Мне не следовало улыбаться. Под дверью горел яркий свет. Это был яркий свет с розовыми звёздами. Он выглядел таким прохладным, но свет был таким ярким, что мне пришлось прикрыть глаза. А потом всё вокруг затряслось, как от землетрясения. Меня раскачивало из стороны в сторону. Я думал, что это конец света. Землетрясение! Свет, проникавший под дверь, должно быть, был небесным или каким-то ещё.

После того, как прошла, казалось, целая жизнь, свет исчез, и дрожь прекратилась. Я посмотрел на себя в зеркало.

Мои волосы были откинуты назад. Было так, как будто я никогда их не резал. Я посмотрел вниз на своё тело и заметил, что рукава были намного длиннее, а ноги в брюках лежали на полу. Если несколько минут назад я выглядел таким же высоким, как 11-летняя девочка (хотя мне было 12), то теперь я был как 9-летняя девочка.

Это так меня разозлило. Что же теперь сделала Изабелла? Почему её последствия всегда должны быть такими? Что скажут все в школе, когда увидят меня такого размера?

Я вышел из ванной, а там стояла мама. Я увидел, что кольцо на её пальце сильно светилось.

http://tl.rulate.ru/book/35749/953140